

1917 — 1987

Зимний взят

На авантитуле:
крейсер
«Аврора» на
том месте,
откуда он
произвел
исторический
выстрел в ночь
на 25 октября
1917 года.

Газеты либералов, монархистов, реакционеров всех мастей 26 октября 1917 года с воем и визгом оповестили своих читателей во всех концах бывшей Российской империи о том, что «этой ночью большевики из крупнокалиберной артиллерии расстреляли шедевр Растрелли — знаменитый Зимний дворец», где было сосредоточено громадное количество художественных сокровищ России, первое место среди которых занимал Эрмитаж.

Вскоре они же объявили о разрушении большевистской артиллерией святыни России — Московского Кремля... «Акты большевистского варварства» описывались с большим пафосом и интересными подробностями. 27 октября «Правда» публикует письмо командира крейсера «Аврора», принесенное председателем судебного комитета Бельшевым в редакцию газеты: «...Печать пишет, что «Аврора» открыла огонь по Зимнему дворцу, но знают ли господа репортеры, что открытый бы нами огонь не оставил бы камня на камне не только от Зимнего дворца, но и от прилегающих к нему улиц. А разве это есть?»

Зимний дворец и Эрмитаж минимально пострадали во время штурма цитадели Временного правительства. Об этом свидетельствуют журналисты, участники штурма, представители художественной интеллигенции Петрограда, комиссары Военно-Революционного комитета, служащие дворца и коллекция фотографий Карла Кубеша, хранящаяся в фондах Центрального музея революции СССР. О Зимнем дворце — выдающемся памятнике русской архитектуры, о сохранении его сокровищ в дни Октября и об этих фотографиях пойдет речь в настоящем очерке.

Ночь накануне взятия Зимнего силами революции была для служащих Эрмитажа, бывшего Императорского, но еще не государственного, очень напряженной. Их вызвали, чтобы начать перевозку третьей партии музейных предметов, предназначенных для эвакуации в Москву, где в помещениях Большого Кремлевского дворца и Исторического музея уже находились самые ценные эрмитажные вещи. Эта крайне опасная акция была предпринята по решению Временного правительства.

Вокруг Зимнего дворца, избранного Временным правительством своей резиденцией, стягивались революционные силы, собирались и войска контрреволюции. Ожидался бой, который, по мнению многих, ставил под вопрос существование Зимнего и Эрмитажа — самых значительных памятников русской культуры в столице.

В ночь на 24 октября Временное правительство принимает решение перейти в

наступление против революции, начать активные действия. В полную боевую готовность приведены все юнкерские и военные училища. Рано утром был совершен налет на типографию, где печатались большевистские газеты «Солдат» и «Наш путь» (под этим названием тогда выходила ленинская «Правда», возрожденная после Февральской революции и вынужденная скрываться от преследований Временного правительства).

К Зимнему стали стягиваться вой-

пострадал и во время взятия дворца, что хорошо видно на фотографиях Кубеша — даже мелкие вещи на столе сохранились.

Часть помещений дворца была занята под лазарет, открытый еще в начале первой мировой войны. К моменту штурма в нем находилось около пятисот человек, в том числе и выздоравливающие, которые были в состоянии оказать помощь оборонявшимся.

В залах второго этажа, обращенных

Серия фотографий Карла Кубеша, сделанная сразу после взятия Зимнего дворца большевиками. Хранится в фондах Музея революции.

Бывший кабинет главы Временного правительства А. Ф. Керенского.

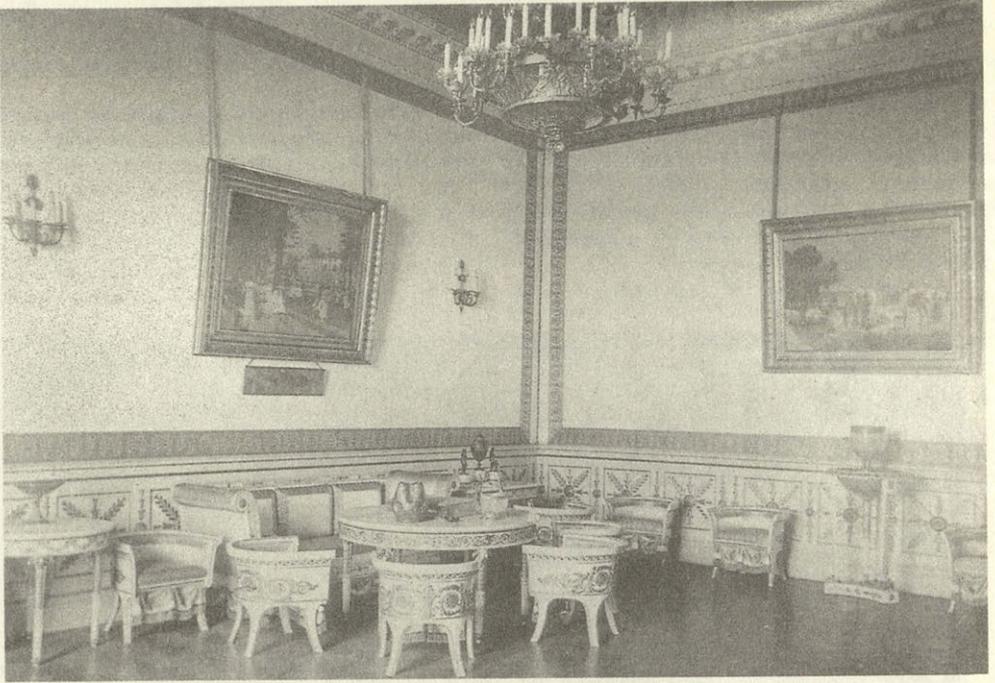
ска — юнкера, казаки, «ударники», женский «батальон смерти». Общая численность оборонявшихся доходила до 2,7 тысячи человек, при наличии 4 броневиков, 6 орудий, пулеметов. Захват большевистской типографии, откровенная активизация контрреволюционных войск заставили ЦК большевиков мобилизовать все силы на свержение Временного правительства. Уже утром 25 октября практически весь город был в руках Военно-Революционного комитета.

Живший в Зимнем, в бывшей половине Александра III, на третьем этаже дворца, министр-председатель А. Ф. Керенский бежал якобы встречать регулярные войска, двигавшиеся к Петрограду. В июле 1917 года Временное правительство переехало в Зимний. Им была занята сравнительно небольшая часть дворца в половине Николая II и императрицы Александры Федоровны. При чем кабинет последнего российского монарха остался в полной неприкосновенности. Интересно, что он совершенно не

окнами на площадь и частью в сквер, были устроены казармы для юнкеров, охранявших правительство. Интерьеры памятника сильно страдали от этих «постояльцев», не отличавшихся особой культурой. Да только ли интерьеры? В качестве мебели использовались даже садовые скамейки, всюду валялись матрацы. Статуи «украшались» мокрым бельем.

Многие парадные залы были заперты. Художественно-историческая комиссия по приемке ценностей в Зимнем дворце во главе с известным знатоком древностей В. А. Верещагиным подготовила наиболее ценную часть дворцового имущества к эвакуации. Однако многое еще оставалось на своих местах...

С 12 часов дня 25 октября в Малахитовом зале заседало Временное правительство. Оно практически бездействовало, тогда как большевистские агитаторы активно проникали во вражеский стан и смогли нейтрализовать часть колеблющихся защитников доживающего послед-

Малахитовая
столовая.

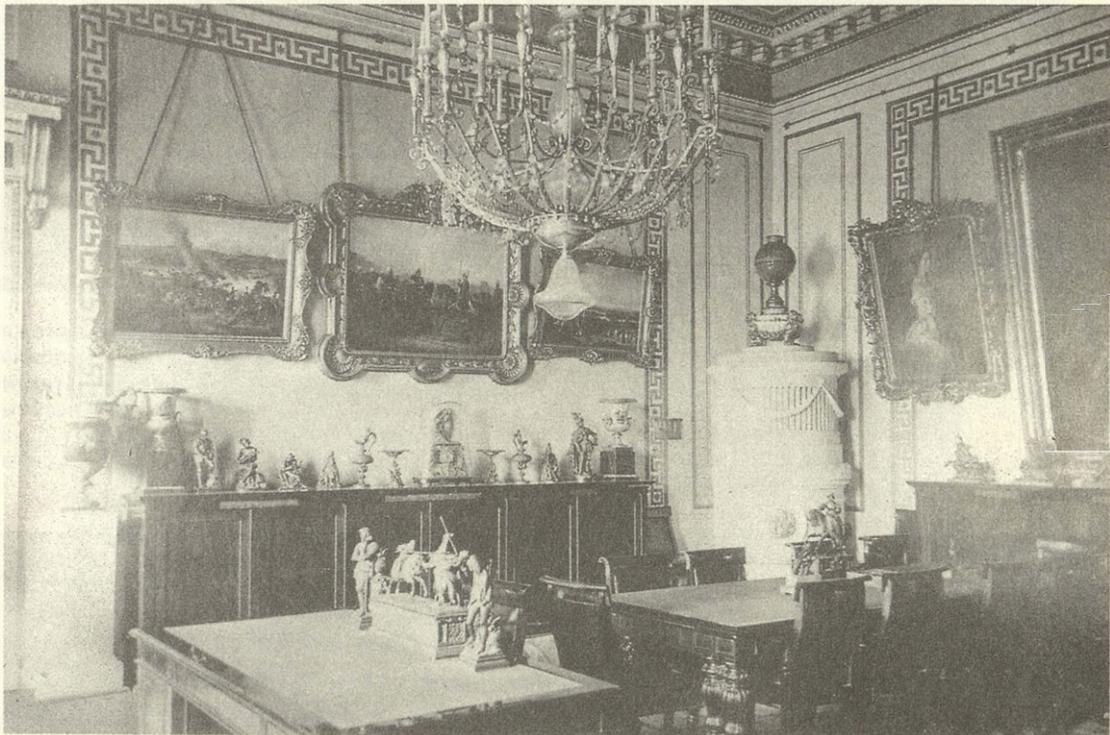

ний день правительства. К шести часам вечера вокруг Зимнего было сосредоточено 8—9 тысяч человек, против 1800—1900 юнкеров, казаков, ударниц и офицеров.

Для того чтобы избежать бессмысленного кровопролития, Антонов-Овсеенко и Благодиров — комиссары Военно-Революционного комитета — составили ультиматум. В 6 часов 50 минут вечера он был вручен штабу Петроградского военного округа. «Зимний дворец окружен революционными войсками. Орудия Петропавловской крепости и судов «Аврора», «Амур» и других наведены на Зимний дворец и здание Главного штаба.

Когда уже совсем стемнело, из бокового запасного хода на Зимнюю канавку в музей вошел отряд красногвардейцев, который привел... князь И. Д. Ратиев. Помощника начальника Дворцового управления Ратиева красногвардейцы прозвали «красный князь». Он принимал участие в эвакуации первых партий музейного имущества в Москву.

Отряд был направлен для охраны Эрмитажа из Смольного — штаба революции! В его составе было всего десять человек. Командовал отрядом девятнадцатилетний М. А. Дмитриев. Задачу свою отряд выполнил полностью. Тяжелыми предметами были перегорожены

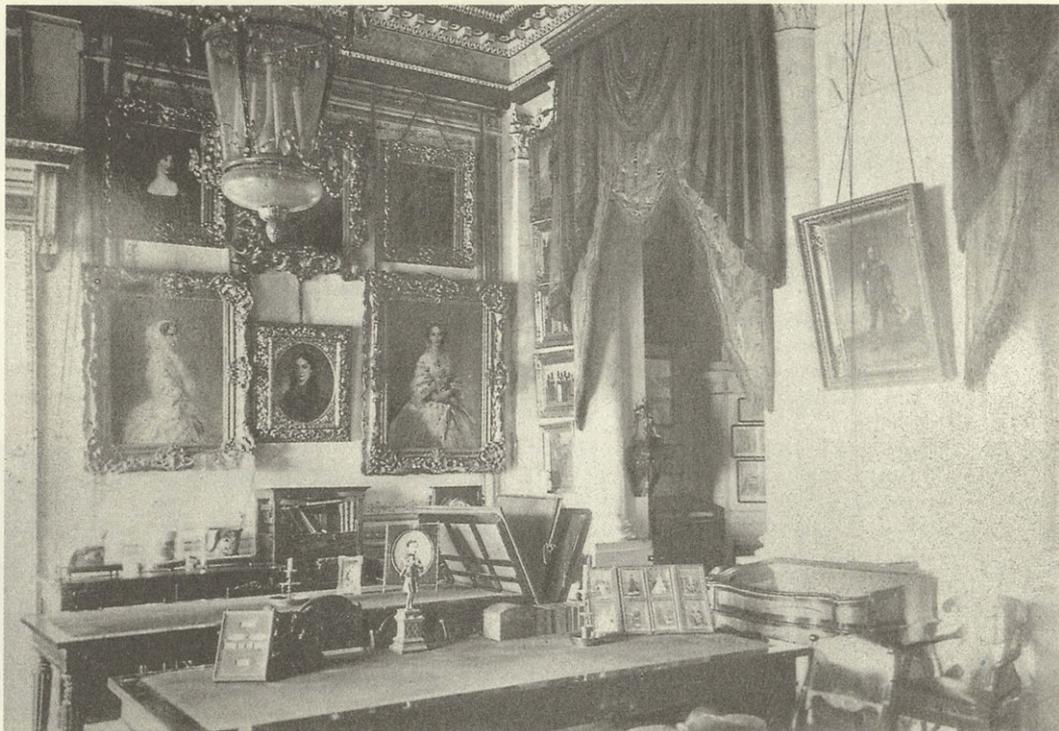

Именем Военно-Революционного комитета предлагаем членам Временного правительства и вверенным ему войскам капитулировать», — говорилось в ультиматуме. Но он был отвергнут...

В Эрмитаже в это время было крайне беспокойно. Сергей Николаевич Троицкий, тогда хранитель галереи драгоценностей, возвратясь из дома (он жил рядом), принес воззвание Военно-Революционного комитета, где говорилось, что ВРК берет на себя охрану революционного порядка «от контрреволюционных и погромных покушений». Далее следовал список войсковых частей, куда надо было сообщать по телефону о погромах. Среди них указывался и Преображенский полк, казармы которого располагались недалеко от Эрмитажа.

все сообщавшиеся с Зимним ходы. Также забаррикадировали подъезды. Тем самым была исключена возможность попадания в Эрмитаж случайных людей и расхищения его сокровищ. Были расставлены посты...

Сложнее было с Зимним дворцом. Его брали штурмом. По нему было сделано несколько выстрелов, в том числе и боевыми зарядами, частью пострадали интерьеры дворца. С Нарышкинского бастиона Петропавловской крепости по Зимнему было сделано из шестидюймовых крепостных орудий шесть холостых выстрелов, в том числе один сигнальный. Также было дано два выстрела шрапнелью. Один снаряд упал, не разорвавшись, недалеко от Сенной площади. Другой влетел в угловое окно приемной ком-

Бывший кабинет
Александра III.

наты Александра III на третьем этаже Зимнего и разорвался. Снарядом пробило перегородку и следующую стену. Стакан от шрапнели был доставлен министрам Временного правительства. Кто-то из них мрачно пошутил, что это пепельница на стол их преемникам.

Одновременно с этим моряки-артиллеристы начали обстрел дворца из-за Алексеевского равелина Петропавловской крепости. Было сделано 30—35 выстрелов шрапнелью из трехдюймовых орудий. В основном шрапнель разрывалась еще над Невую. Лишь один снаряд повредил карниз дворца.

1917 года Временное правительство было арестовано в «малой столовой» Зимнего. Вслед за колоннами штурмующих во дворце оказалась группа американских журналистов. Среди них был и знаменитый Джон Рид, автор книги «Десять дней, которые потрясли мир».

«Сумма разграбленных и уничтожен-

Из-под арки Главного штаба трехдюймовое орудие сделало два шрапнельных выстрела. Один снаряд попал в левый подъезд дворца. Была повреждена штукатурка и сделана вмятина на решетке пандуса. Второй снаряд попал в помещение над главными дворцовыми воротами.

В 1 час 50 минут ночи 26 октября

ных исторических сокровищ Зимнего дворца оценивается приблизительно в 500 миллионов рублей», — истошно вопила эсеровская «Воля народа». На это клеветническое заявление последовал ответ американских журналистов, помещенный в «Правде».

Вот что пишет Джон Рид в своей

знаменитой книге о русской революции о «разгроме» Зимнего.

«Я не намерен утверждать, что никакого грабежа в Зимнем дворце не было. Однако следует сказать, что очень много вещей было украдено из него не только после, но и до взятия...

Однако некоторые люди из числа всех вообще граждан, которым на протяжении нескольких дней по занятии дворца разрешалось беспрепятственно бродить по его комнатам, крали и уносили с собой столовое серебро, часы, постельные принадлежности, зеркала, фарфоровые вазы и камни средней ценности. Всего было расхищено, таким образом, на сумму около 50 тысяч рублей.

Для возвращения похищенных ценностей Советское правительство создало особую комиссию из художников и археологов. 14(1) ноября эта комиссия выпустила следующие два воззвания:

«Граждане Петрограда!

Мы убедительно просим всех граждан приложить все усилия к разысканию всех предметов, похищенных из Зимнего дворца в ночь с 25 на 26 октября (с 7 на 8 ноября), и к возвращению их коменданту Зимнего дворца.

Скупщики краденых вещей, а также антикварианты, у которых будут найдены похищенные предметы, будут привлечены к законной ответственности и понесут строгое наказание.

Комиссары по охране музеев и художественных ценностей

Г. Ятманов, Б. Мандельбаум».

«Всем полковым и флотским комитетам.

В ночь с 25 на 26 октября (с 7 на 8 ноября) из Зимнего дворца, представляющего собой неотъемлемое достояние русского народа, был похищен ряд ценных предметов искусства.

Настойчиво призываем всех приложить все усилия к возвращению похищенных вещей в Зимний дворец.

Комиссары — Г. Ятманов, Б. Мандельбаум».

Около половины пропавших вещей удалось разыскать, причем кое-что было обнаружено в багаже иностранцев, уезжавших из России.

В первые дни революции для охраны ценнейших памятников художественной культуры, для организации деятельности различных учреждений молодой Советской Республики был создан институт комиссаров. Двести девяносто два учреждения в списке: Госбанк, Петропавловская крепость, городская осветительная станция и Эрмитаж, Зимний дворец, Публичная библиотека.

25 октября комиссары ВРК, на которых была возложена охрана музеев и художественных коллекций, Г. С. Ятманов и Б. М. Мандельбаум приступили к исполнению своих обязанностей. В тот же день они отправились в музей Александра III (так тогда назывался Русский музей), который требовал срочных мер по охране.

На следующий день после штурма Зимнего они занялись Эрмитажем. По совету наркома просвещения А. В. Луначарского они обратились к Александру Николаевичу Бенуа — видному художнику и знатоку истории искусств. «Приответствовал Октябрьский переворот еще до Октября», — напишет о нем Луначарский. Бенуа яркий политический публицист, сотрудничал в горьковской газете «Новая жизнь», занимавшей близкие большевикам позиции. В донесении от 4 ноября 1917 года комиссары ВРК писали: «26-го прошлого месяца мы обратились к А. Н. Бенуа, вместе с которым выработали план действий по ограждению художественных сокровищ. Первым делом мы отправились в Эрмитаж и в Зимний дворец. При обследовании выяснилось, что Эрмитаж не пострадал».

27 октября возобновила свою деятельность, не без помощи А. Н. Бенуа, Художественно-историческая комиссия по приемке ценностей в Зимнем дворце, во главе с В. А. Верещагиным, бывшим гофмейстером бывшего императорского двора. В протоколе комиссии можно прочитать слова, иллюстрируемые фотографиями Кубеша: «В высшей степени характерны следы беспощадной борьбы во всех парадных комнатах 1-й Западной половины, в которых помещались караулы, охранявшие Временное правительство. Окна изрешечены пулями, на полах разбросаны десятки тюфяков, на которых спал караул, часть их разорвана, солома рассеяна, мебель беспорядочно свалена в кучи, служившие, по-видимому, баррикадами...»

Во флигель-адъютантской комнате, в кабинете императора Николая I все опрокинуто... и в общей свалке валяется на полу... В помещениях Фрейлинского коридора разбросаны по полу придворные и бальные платья... Кабинет императора Александра III, превращенный министром-председателем Керенским в спальню, усеян бумагами важного государственного значения; во множестве валяются книги, обломки мебели, осколки стекла, фотографические снимки Керенского за приемным столом императора...»

В результате кропотливой работы комиссией был составлен важный документ: «Список похищенных предметов, отличительные признаки которых могут облегчить случайную возможность их на-

хождения», который помог в поиске пропавших предметов.

30 октября 1917 года А. В. Луначарский издал распоряжение за № 1937/а по журналу Военно-Революционного комитета, в котором Зимний дворец был объявлен «государственным музеем наравне с Эрмитажем».

Так была решена судьба бывшей царской резиденции и бывшего императорского Эрмитажа, ставших вместе крупнейшим художественным музеем страны и одним из первых по значимости в мире.

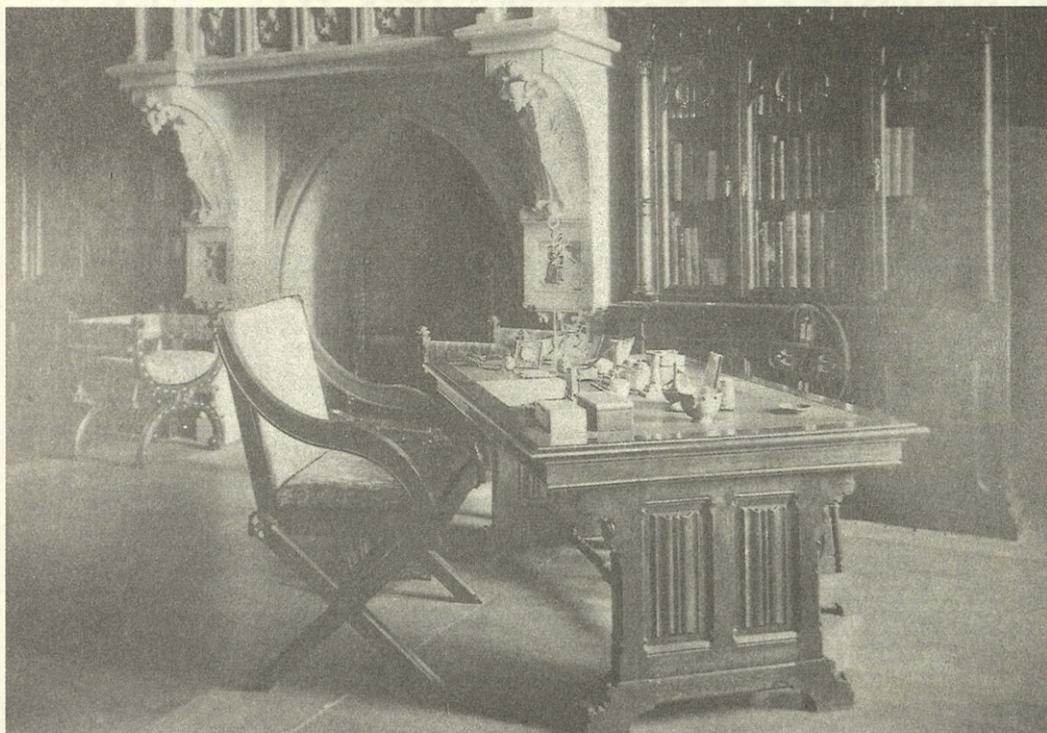
Серия фотографий Зимнего через несколько дней и после взятия, выполненная петербургским мастером Карлом Кубешом, рассказывает правдивым языком документальной фотографии об этом памятнике в труднейший исторический период. Сведения об этой работе, как и о ее авторе, крайне отрывочны. Ясно, что это был очень хороший фотомастер. Авторы подробного документального повествования об Эрмитаже в дни Октября и в первые годы Советской власти С. Варшавский и Б. Рест «Билет на всю веч-

ность» (Лениздат, 1986) рассказывают о том, что «приглашенный Верещагиным придворный фотограф зачастил во дворец...» «7-го ноября Художественная комиссия, — отмечено в «журнале», — приступила к фотографированию всех подвергшихся разгрому помещений».

Многие снимки этой коллекции хорошо известны. Без них не обходится ни одна крупная иллюстрированная монография по истории Великого Октября.

Коллекция фотографий Карла Кубеша сегодня сама является уникальным памятником исторической эпохи Октябрьской революции. Публикуя серию его снимков, мы надеемся, что, может быть, найдется хотя бы часть архива мастера, пропавшего во время Ленинградской блокады, когда умер и сам фотограф. Кто знает, быть может, его материалы пополнят фотолетопись Великого Октября, в которую имя Карла Кубеша вписано навеки.

А. В. Бугоров,
историк

Кабинет
последнего
российского
императора.

№ 208.
Пятница.
27 октября 1917 г.

ИЗВѢСТІЯ

ЦѢНА:
въ Петроградѣ 15 коп.
на ст. жел. д. 10 коп.

Центрального Исполнительнаго Комитета и Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Адресъ конторы: Луговка, Сѣвннхъ пер. д. № 6. Телефонъ № 218 41
Адресъ редакціи: Смольный Институтъ, 2 й этажъ комнаты № 145. Телефонъ № 36 89

Декретъ о мирѣ,

принятый единогласно на засѣданіи Все-
російскаго Съезда Совѣтовъ Рабочихъ,
Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ
26 октября 1917 г.

Рабочие и крестьянское правитель-
ство, ожидая революцій 26—28 октября и опирающееся на
Сѣвннхъ Раднхъ Солдатскнхъ и
Крестьянскнхъ Депутатовъ, предлага-
етъ всѣмъ воюющимъ народамъ и
ихъ правительствамъ начать немедлен-
но переговоры о справедливомъ де-
монстративномъ мирѣ.

Справедливый миръ демократи-
чески миромъ второго наидетъ
подавляющее большинство историче-
скихъ, измученныхъ и истерзан-
ныхъ войной рабочихъ и труде-
щихъ классовъ всѣхъ воюющихъ
странъ—мировъ, котораго самымъ
опредѣленнымъ и востребованнымъ
образомъ требовали русскіе рабочіе
и крестьяне послѣ сверженія
варшавскаго монарха,—тѣмъ миромъ
правительство считаетъ немедлен-
ный миръ безъ аннексій (т. е. безъ
вызвата чуждыхъ земель, безъ не-
справедливаго присоединенія чуж-
дыхъ народностей) и безъ контри-
буцій.

Такой миръ предлагаетъ Прави-
тельство Россіи заключить всѣмъ
воюющимъ народамъ немедленно,
выражая готовность сделать безъ
какой-либо отлагки тотчасъ же всѣ
необходимыя шаги впередъ до окон-
чательнаго утвержденія всѣхъ ус-
ловій такого мира полномочными
собраніями народовъ и представи-
телей всѣхъ странъ и всѣхъ націй.

Подъ аннексій или захватовъ
чуждыхъ земель Правительство по-
лагаетъ безусловно правосому соз-
данію демократіи вообще, а труде-
щимъ классамъ въ особенности
широкое присоединеніе къ большин-
ству самоуправнаго государства на-
шей свободной народности безъ то-
го, какъ и безгласно вытѣснутаго

столой является насильственно при-
соединенна или насильственно
удерживаемая въ границахъ дан-
наго государства нація Незави-
симо, независимо отъ того, въ
Европѣ или въ дальнихъ закоулкахъ
странъ стѣмъ эта нація живетъ.

Если какая бы то ни была нація
удерживается въ границахъ даннаго
государства насильемъ, если ей, вопреки
выраженному съ ея стороны
желанію—все равно, выражено ли
это желаніе въ печати, въ народ-
ныхъ собраніяхъ, въ рѣшитель-
ныхъ ларяхъ или возмущеніяхъ и возста-
ніяхъ противъ національнаго гнета
—не предоставляется права свобод-
но выразить свое волеизъявленіе при полномъ
выходѣ волеизъявленія
или вообще болѣе сильной націи,
рѣшить безъ наильнаго принуде-
нія вопросъ о формальномъ государ-
ственномъ существованіи этой на-
ціи, то присоединеніе ея является
аннексіей, т. е. захватомъ и насиль-
ствомъ.

Продолжать эту войну пль-за того,
чтобы рѣшить между сильными и
болѣе слабыми націями захваченныя
ими слабыя народности Прави-
тельство считаетъ величайшимъ
преступленіемъ противъ человѣче-
ства и торжественно заявляетъ
своей рѣшимости немедленно под-
нять условия мира, прекращаю-
щаго эту войну на указанныхъ
равно справедливыхъ для всѣхъ
безъ изъятія народностей услови-
яхъ.

Вѣдѣть съ тѣмъ Правительство
заявляетъ, что оно отнимъ не счита-
етъ возможнымъ измѣнить условия
мира участившими, т. е. созда-
ваться разширять и всѣмъ другимъ
условія мира остаются въ силѣ на

той тѣмъ при предложеніи условий
мира.

Таимъ дипломатіею Правитель-
ство отиваетъ, со своей стороны
выражая твердое нагнрѣніе вести
всѣ переговоры совершенно откры-
то передъ всѣмъ народомъ, прсту-
пане немедленно въ повсюду опубли-
кованіи тѣмъ договоромъ,
подтвержденіемъ или заключеніемъ
мыдъ правительствомъ австро-венгер-
скимъ и канцелярствомъ съ февраля по 26
октября 1917 года. Все содержаніе
всѣхъ тѣмъ договоровъ, по-
скольку оно направлено, какъ это
въ большинствѣ случаевъ бывало
въ достояніи народа и правде-
днхъ русскихъ публицистовъ и канце-
ляристовъ, въ удѣленіи или уве-
личеніи аннексій великороссіе.
Правительство объявляетъ бе-
зусловно и немедленно отиваю-
щимъ.

Обращаясь съ предложеніемъ къ
правительству и народамъ всѣхъ
странъ, начать немедленно открытые
переговоры о заключеніи мира
Правительство выражаетъ съ своей
стороны готовность вести эти пе-
реговоры, какъ посредствомъ пись-
менныхъ извѣщеній, по телеграфу
представители разныхъ странъ
или на конференціи такъ, какъ пред-
ставляется. Для облегченія тѣмъ
переговоровъ Правительство назна-
чаетъ своею полномочнаго пред-
ставителя въ нейтральной странѣ.

Правительство предлагаетъ всѣмъ
правительству и народамъ всѣхъ
наименныхъ странъ немедленно за-
ключить перемиріе, причѣмъ со
своей стороны, съдѣлать всѣ
необходимыя шаги для немедленнаго

становой всѣмъ безъ изъятія на-
родностей, или націй вступать
въ войну или заключеніемъ въ
участіи въ ней, такъ равно и со-
здать полномочнаго собранія на
родныхъ— представителей всѣхъ
странъ для окончательнаго утвер-
жденія условий мира.

Обращаясь съ этимъ предложе-
ніемъ мира къ правительствамъ и
народамъ всѣхъ воюющихъ странъ,
преждемъ рабоче и крестьянское
правительство Россіи обращается
также въ особенности съ сознатель-
нымъ рабочимъ трудомъ самымъ не-
примѣннымъ націй члѣвчествомъ
и самымъ крупнымъ участившимъ
въ настоящій войнѣ государствамъ,
Англіи, Франціи и Германіи. Рабо-
чие этихъ странъ оказали наибольшіе
услуги дѣлу прогресса и социализма
и великие образцы члѣвчства
стѣмъ движенія въ Австріи, рядъ
революцій, ивѣвшихъ асимметри-
ческое значеніе, совершили
наибольшія французскія пролетаріе
борьбы, противъ исключительнаго
законъ въ Германіи и образцовой
для рабочихъ всего мира дѣятель-
ной, упорной дисциплинированной
работы созданія мастерскихъ проле-
тарскихъ организацій Германіи. Всѣ
эти образцы арматарскаго героизма
и историческаго творчества
случать намъ нѣмцамъ за то,
что рабочие маланнхъ странъ
задаютъ лѣвшимъ на нѣтъ теперь
задачу освобожденія члѣвчества
отъ ужасовъ войны и съ послѣд-
ствіемъ, что это рабочие насто-
ящей рѣшительной и беззаветно
жизненной дѣятельностью своей
помогли намъ избежать

ВОЗЗВАНІЕ

Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Граждане, старые хозяева ушли, послѣ нихъ осталось огромное наслѣдство. Теперь оно принадлежитъ всему народу.

Граждане, берегите это наслѣдство, берегите картины, статуи, зданія—это воплощеніе духовной силы вашей и предковъ вашихъ. Искусство это то прекрасное, что талантливые люди умѣли создать даже подъ гнетомъ деспотизма и что свидѣтельствуеть о красотѣ, о силѣ человѣческой души.

Граждане, не трогайте ни одного камня, охраняйте памятники, зданія, старыя вещи, документы—все это ваша исторія, ваша гордость. Помните, что все это почва, на которой вырастаетъ ваше новое народное искусство.

Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Типография "Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ". Петроградъ, Савакина пер., 6.